

УДК 343.34

ББК 67.408.1

ПИЧУГИН СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ

доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, г. Владимир
e-mail: penalcode@yandex.ru

SERGEY A. PICHUGIN

Assistant Professor of Criminal Law and Criminology Department of Faculty of Law of the Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia, Candidate of Law, Assistant Professor
e-mail: penalcode@yandex.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЯНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТАТЬЕЙ 207.3 УК РФ: ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

CRIMINAL LIABILITY FOR AN ACT PROVIDED FOR IN ARTICLE 207.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: REGULATION AND ENFORCEMENT ISSUES

Аннотация. Актуальность статьи определяется включением в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) ст. 207.3, устанавливающей меры ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ, исполнении государственными органами РФ своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ. Появление данной нормы в уголовном законе во многом объясняется проведением с февраля 2022 г. Вооруженными Силами РФ специальной военной операции.

Цель работы — характеристика признаков состава преступления, предусмотренного статьей 207.3 УК РФ, и практики его применения. На основе анализа нормативных правовых актов и литературных источников, правоприменительной практики рассмотрены юридически значимые

Abstract. The relevance of the article is determined by the inclusion in the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation) of Article 207.3, which establishes liability measures for the public dissemination of deliberately false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation, the performance by state bodies of the Russian Federation of their powers, the provision of assistance by volunteer formations, organizations or persons in the performance of tasks assigned to the Armed Forces of the Russian Federation. The appearance of this norm in the criminal law is largely explained by the conduct of a special military operation by the Armed Forces of the Russian Federation since February 2022.

The purpose of the work is to characterize the signs of the corpus delicti provided for in Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation and the practice of its application. Based on the analysis of normative legal acts and literary sources, law

признаки указанного состава преступления, а также вопросы его квалификации, в том числе отграничения от состава преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ. Применялись такие методы исследования как юридический анализ, сравнительный и статистический. Приведены примеры из судебной практики применения ст. 207.3 УК РФ, указаны её проблемные аспекты. В заключительной части сделаны выводы по теме исследования.

Ключевые слова: публичное распространение заведомо ложной информации, использование Вооруженных Сил Российской Федерации, преступление, наказание, уголовный закон.

enforcement practice, the legally significant signs of the specified corpus delicti, as well as issues of its qualification, including delineation from the corpus delicti provided for in Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, are considered. Such research methods as legal analysis, comparative and statistical were used. Examples from judicial practice of the application of Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation are given, its problematic aspects are indicated. In the final part, conclusions are drawn on the topic of the study.

Keywords: public dissemination of deliberately false information, use of the Armed Forces of the Russian Federation, crime, punishment, criminal law.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Федеральным законом от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ¹ в УК РФ была включена статья 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации», состоящая из трех частей. Этим же законом, получившем в СМИ название «Закон о фейках», была установлена уголовная ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (ст. 280.3 УК РФ).

К сожалению, официальных разъяснений по вопросам квалификации деяния, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, Верховный Суд РФ до настоящего времени пока

не сформулировал, что, безусловно, негативно сказывается на практике применения рассматриваемой уголовно-правовой нормы. С учетом изложенного, настоящая статья посвящена вопросам толкования и уяснения признаков состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, особенностям и проблемам его применения.

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СООТВЕТСТВИИ С ПРОБЛЕМОЙ ИССЛЕДОВАНИЯ

Деяние, предусмотренное ст. 207.3 УК РФ, получило освещение в юридической литературе после включения названной нормы в уголовный закон, т.е. после марта 2022 г., преимущественно в виде научных статей таких авторов как А. М. Абдулатипов [1], А. В. Бриллиантов [2], А. В. Борисов [3], Н. Н. Бугера, А. А. Лихолетов, Е. А. Лихолетов [4], Л. В. Дулькина [5], В. С. Кашин, В. В. Бычков [6], А. Г. Кибальник [7], А. М. Шамаев [8], В. М. Шеншин, В. В. Семенова [9], В. Г. Степанов-Егиянц, З. И. Абазехова [10] и многих других, где представлены характеристики юридически значимых при-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10, ст. 1389.

знаков указанного состава преступления, различные аспекты его квалификации и практики применения.

Многие авторы (А. В. Бриллиантов [2], Л. В. Дулькина [5, с. 99-100], В. С. Кашин, В. В. Бычков [6, с. 49], В. М. Шеншин, В. В. Семенова [9, с. 207-208] и др.) уделили внимание характеристике признака публичности деяния. Кроме того, В. Г. Степанов-Егиянц, З. И. Абазехова отразили причины и условия криминализации деяния [10], Н. Н. Бугера, А. А. Лихолетов, Е. А. Лихолетов отметили «не совсем удачное использование терминологии при законодательном закреплении составообразующих и квалифицирующих признаков», предусмотренных ч. 1 и п. «в» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ, в связи с чем сформулировали предложения по их законодательному совершенствованию [4, с. 29-30]; Л. В. Дулькиной рассмотрена характеристика «заведомой ложности» распространяемой информации, а также отличия составов преступления, предусмотренных ст. 207.3 и 280.3 УК РФ [5, с. 99-100] и т.д.

Также необходимо обратить внимание и на публикации в СМИ и сети Интернет, посвященные возникшим в судебной практике проблемам при применении указанной нормы, требующих своего разрешения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования применялся юридический анализ действующего уголовного законодательства, что позволило дать характеристику состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ. Наряду с этим применялись сравнительный метод (при сопоставлении норм статей 207.3 и 280.3 УК РФ) и статистический метод (исследовались данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе осужденных по ст. 207.3 УК РФ).

Также применялся анализ опубликованных материалов судебной практики, имею-

щихся в научной литературе публикации по исследуемому вопросу, публикаций в СМИ и сети Интернет. Отсутствие разъяснений высшей судебной инстанцией в отношении указанной нормы частично восполнено обращением к утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ в апреле 2020 года обзорам судебной практики по отдельным вопросам применения статей 207.1 и 207.2 УК РФ, которые имеют ряд схожих признаков с составом преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ².

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведение Вооруженными Силами Российской Федерации специальной военной операции (СВО), начатой 24 февраля 2022 г., привело к существенному изменению обстановки как в мире, так и в различных сферах российского общества. При развитых телекоммуникационных технологиях современного информационного общества в условиях ведения информационной войны по различным каналам очень быстро распространяются различные сообщения о военных действиях, причем информация может преподноситься по-разному с учетом политических взглядов и целей различных источников, а при их сопоставлении быть противоречивой и даже противоположной. В ряде случаев может иметь место и не соответствующая действительности преднамеренная дезинформация, получившая в современном обществе название «фейк». По этим причинам распространение ложной информации требует от государства принятия соответствующих мер, в том числе и уголовно-правовых. Изменений потребовало и отечественное законодательство.

Статья 207.3 УК РФ в действующей редакции состоит из трех частей. В ч. 1 содержится основной состав (преступление

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5, № 6.

средней тяжести, максимальное наказание равно пяти годам лишения свободы)³, в ч. 2 — квалифицированный (тяжкое преступление, предусмотрено лишение свободы на срок от пяти до десяти лет), в ч. 3 — особо квалифицированный (особо тяжкое преступление, лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет).

При этом законодатель уже дважды внес изменения в ст. 207.3 УК РФ, причем первый раз сделал это менее чем через месяц (25 марта 2022 г.) после введения в действие указанной нормы. В обоих случаях изменения затронули наименование и часть первую ст. 207.3 УК РФ и были связаны с расширением сферы действия статьи путем включения в нее новых видов заведомо ложной информации, публичное распространение которой признавалось преступным.

Введение в уголовный закон рассматриваемой статьи объясняется тем, что публичное распространение ложной информации (например, о проводимых военных операциях, боевых действиях, количестве боевых потерь) может привести к развитию неверных представлений среди населения о ходе специальной военной операции, «созданию пессимистического настроения в ... обществе» [7, с. 63], дискредитации и снижению авторитета органов государственной власти РФ, прежде всего, органов военного управления.

Так, первый заместитель председателя комитета Государственной Думы РФ по государственному строительству и законодательству И. Панькина пояснила, что «с началом специальной военной операции в сети активизировались сотни тысяч ботов, ... развязалась полномасштабная информационная война против нашей

страны, президента, Вооруженных сил, которые отстаивают правду и права россиян». По ее мнению, суровые наказания за деяния, предусмотренные статьями 207.3 и 280.3 УК РФ, имеют своей целью «упредить недопустимые действия» россиян и подать им «сигнал о том, как точно нельзя действовать»⁴. Пресс-секретарь Президента РФ Д. Песков отметил, что в Кремле считают закон «жестким», но соответствующим той информационной войне, которая развёрнута против России⁵.

Объектом состава преступления, установленного статьей 207.3 УК РФ, является общественная безопасность в сфере распространения достоверной информации об использовании Вооруженных Сил РФ, а также деятельности государственных органов РФ, добровольческих формирований, организаций и лиц в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, является достоверная информация, содержащая данные:

- 1) об использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности;
- 2) об исполнении государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в тех же целях;
- 3) об оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ.

³ В редакции Федерального закона от 18.03.2023 № 58-ФЗ. До этого Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ в ч. 1 ст. 207.3 УК РФ было установлено максимальное наказание, равное трем годам лишения свободы, т.е. деяние относилось к категории преступлений небольшой тяжести.

⁴ Ирина Панькина: Закон о фейках - предупреждающий сигнал о том, как нельзя действовать // Российская газета (27 июля 2022 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2022/07/27/reg-pfo/granicy-dozvolennogo.html> (дата обращения: 29.06.2023).

⁵ Кремль считает закон о фейках про военных жестким, но оправданным // Interfax (23 марта 2022). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/830786> (дата обращения: 29.06.2023).

Закон не дает разъяснений о том, что конкретно относится к указанным в ст. 207.3 УК РФ видам информации. Однако, учитывая срок и оперативность включения указанной нормы в уголовный закон⁶, очевидно, что речь идет об участии Вооруженных Сил РФ, государственных органов РФ и иных формирований в специальной военной операции, проводимой с целью защиты людей, проживающих на территории ДНР и ЛНР.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, характеризуется общественно опасным деянием в виде действия, а именно публичным распространением заведомо ложной информации.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в п. 9 ст. 2 определяет распространение информации как «действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц»⁷.

Материал, содержащий ложную информацию, может быть представлен в любой форме: текст, графическое изображение, видеофайл, фотография (в том числе с элементами монтажа), аудиозапись. Указанный материал может быть создан как самим лицом, так и кем-либо другим (размещение созданного или пересылаемого другим лицом сообщения, получившее наименование «репост»).

Обязательным признаком рассматриваемого состава преступления является публичность распространения заведомо ложной информации. Верховный Суд РФ отметил, что указанный признак выражается в «использовании для этого средств

массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и других), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т. п.»⁸.

Распространение заведомо ложной информации может быть совершено разными способами. Полагаем, что в современном обществе наиболее значимым является «размещение лицом в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети, ..., на своей странице или на странице других пользователей»⁹ соответствующей информации. Именно такой способ распространения сведений охватывает значительное число людей.

Приведём пример из практики. 26 мая 2023 г. приговором Ковровского городского суда Владимирской области И. И. Кавинову назначено наказание в виде трех лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима по п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ¹⁰. Судом установлено, что в июле 2022 года И. Кавинов размещал в Telegram-канале с более чем 3 000 подписчиков «заведомо ложную информацию о ходе проведения специальной военной операции», действуя «по мотиву ненависти и вражды в отношении военнослужащих Российской Федерации». Подсудимый признал вину и раскаялся в содеянном¹¹.

⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6.

⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6.

¹⁰ Ковровский городской суд Владимирской области. Карточка уголовного дела № 1-147/2023 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://kovrovsky-wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=139606810&case_uid=a43b4bd0-b491-49c4-a09a-eb51c3c63efb&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 05.07.2023).

¹¹ Ковровский городской суд Владимирской области. Новость от 26.05.2023 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://kovrovsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1314 (дата обращения: 15.06.2023).

⁶ Федеральный закон № 32-ФЗ был принят Государственной Думой, одобрен Советом Федерации, подписан Президентом РФ, официально опубликован и вступил в силу в течение одного дня, 4 марта 2022 г.

⁷ Российская газета. № 165. 2006. 29 июля.

Другими способами распространения ложной информации могут быть использование средств массовой информации (в телевизионных и радиопрограммах, газетах и журналах), размещение печатной или иной информации в общественных местах (при условии, что с данной информацией могут ознакомиться многие лица), публичные выступления (на лекциях, собраниях, митингах, а также в общественных местах при скоплении людей).

Распространение заведомо ложной информации в частной беседе (в разговоре один на один, при отсутствии посторонних лиц) означает отсутствие признака публичности и исключает ответственность по ст. 207.3 УК РФ.

Распространяемая информация должна соответствовать двум критериям:

- ✓ быть заведомо ложной;
- ✓ иметь вид достоверных сообщений.

Верховный Суд РФ разъяснил, что заведомо ложной является такая информация «(сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему»¹². Например, это могут быть сведения о положении дел на участке соприкосновения Вооруженных Сил РФ и ВСУ, продвижении и перемещениях сил, используемой военной технике, применяемом вооружении и боеприпасах, данные о потерях среди личного состава и техники и т.п.

Обязательным для привлечения к ответственности по ст. 207.3 УК РФ является то обстоятельство, что распространяемая информация должна иметь вид достоверных сообщений, т.е. давать основания для восприятия ее в качестве правдивой, заслуживающей доверия. На это могут указывать «формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование под-

дельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям»¹³. Вид достоверных сообщений могут иметь, например, сообщения, распространяемые от имени информационных агентств, официальных представителей органов государственной власти, лиц, занимающих государственные должности РФ или субъекта РФ.

Вместе с тем, возникает вопрос о критериях достоверности указанной информации. Исходя из практики применения ст. 207.3 УК РФ, достоверной признается официальная информация, исходящая от уполномоченных органов государственной власти. Так, суды признают в качестве достоверной официальную информацию Министерства обороны РФ. Так, например, по конкретному делу суд указал, что «содержание выявленных утверждений Горинова А. А. ... о фактах использования Вооруженных сил Российской Федерации, либо об их действиях на территории Украины не соответствует содержанию официальной позиции Министерства Обороны Российской Федерации, изложенной в официальных брифингах 24.02.2022 и 26.02.2022»¹⁴. Следуя логике, полагаем, что достоверной следует признавать и информацию, распространяемую по официальным каналам, например, иными государственными органами РФ.

В связи с этим приведем позицию адвоката В.И. Саркисова: «распространение ложных сведений с оговоркой о том, что это является личным мнением..., должно исключать возможность привлечения к уголовной ответственности. Как достоверная может преподноситься информация в виде утверждений, безапелляционных сведений. Но, как показывает практика, ... в сегодняшних реалиях высказывание мнения,

¹² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6.

¹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6.

¹⁴ Приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 8 июля 2022 г. по делу № 1-719/2022 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.advo24.ru/upload/docs/prigovor.pdf> (дата обращения: 27.06.2023).

не совпадающего с официальной точкой зрения властей, может привести к привлечению к уголовной ответственности»¹⁵. Отметим, что в приговорах суды достаточно подробно и аргументированно опровергают доводы стороны защиты о том, что распространение информации является выражением мнения субъекта, ссылаясь на ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой «наряду с провозглашением права каждого свободно выражать свое мнение, осуществление такой свободы налагает обязанности и ответственность и может быть сопряжено с определенными ... ограничениями или санкциями, которые предусмотрены в законе и необходимы в демократическом обществе в целях охраны здоровья и нравственности»¹⁶.

Так как последствия в ч. 1 и 2 ст. 207.3 УК РФ не предусмотрены, состав преступления по законодательной конструкции является формальным. Преступление следует считать оконченным в момент совершения действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 или 2 ст. 207.3 УК РФ, т.е. в момент публичного распространения виновным заведомо ложной информации, указанной в рассматриваемой норме уголовного закона.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления представлена виной в виде прямого умысла. Виновный осознает ложный характер публично распространяемой им информации (на это указывает слово «заведомо») и то, что вследствие этого совершаемые им действия

представляют общественную опасность, однако, несмотря на это, желает совершить указанные действия и довести не соответствующую действительности «информацию до сведения других лиц»¹⁷.

Следует отметить, что обязательным условием ответственности за совершение деяния является осознание лицом ложности распространяемой информации, указанной в ч. 1 ст. 207.3 УК РФ. Отсутствие осознания лицом того, что информация не соответствует действительности, исключает уголовную ответственность за совершение рассматриваемого деяния. К таким ситуациям можно отнести предположение, а также добросовестное заблуждение лица о характере информации, в результате чего оно уверено, убеждено в правдивости распространяемых сведений (например, так как они получены из источника, который лицо считает надежным).

Цель преступления в ст. 207.3 УК РФ не указана, поэтому может быть разной, не отражаясь на квалификации. Мотивы преступления как обязательные признаки указаны в п. «г» (из корыстных побуждений; полагаем, это может быть материальная заинтересованность в совершении преступления) и п. «д» (по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы) ч. 2 ст. 207.3 УК РФ, в остальных случаях могут быть любыми, не влияя на квалификацию. Как правило, мотивы при совершении рассматриваемого деяния связаны с наличием у виновного политических взглядов и убеждений, отличных от официальной позиции государства, несогласием с проведением специальной военной операции. В приговорах суды указывают мотив политической ненависти. Так, по мнению суда, политическая ненависть выражает-

¹⁵ Статья 207.3 УК РФ: основные признаки состава, практика применения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.advo24.ru/publication/statya-207-3-uk-rf-osnovnye-priznaki-sostava-praktika-primeneniya.html> (дата обращения: 04.07.2023).

¹⁶ Приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 8 июля 2022 г. по делу № 1-719/2022 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.advo24.ru/upload/docs/prigovor.pdf> (дата обращения: 27.07.2023).

¹⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6.

ся в пренебрежительном, недружелюбном, враждебно-агрессивном отношении к действующим органам исполнительной и законодательной власти Российской Федерации¹⁸. Вместе с тем, полагаем, заслуживает внимания мнение о необходимости законодательного разъяснения содержания указанного мотива, а также принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ по проблемным вопросам применения ст. 207.3 УК РФ¹⁹.

Субъектом состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207.3 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, т.е. субъект общий. В п. «а» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ, а также в ч. 3 субъект специальный, а именно лицо, совершающее преступление с использованием своего служебного положения.

Состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 207.3 УК РФ, обязательными признаками объективной стороны являются не только общественно опасное деяние, но и тяжкие последствия и причинная связь, поэтому указанный состав является материальным. Определения понятия тяжких последствий применительно к ст. 207.3 УК РФ уголовный закон не содержит, поэтому указанные последствия носят оценочный характер и устанавливаются судом с учетом конкретных обстоятельств. По мнению адвоката В.И. Саркисова, «под тяжкими последствиями могут рассматриваться массовые беспорядки, уничтожение или повреждение имущества в крупном размере, смерть или причинение тяжкого вреда

здоровью человека»²⁰. Соглашаясь с указанным автором, полагаем, что тяжкими последствиями в ч. 3 ст. 207.3 УК РФ могут быть также признаны дестабилизация обстановки в населенном пункте, регионе, возникновение паники среди населения, смерть нескольких человек и т.п.

Необходимо также рассмотреть разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 207.3 УК РФ, и ст. 280.3 УК РФ. Так, Л.В. Дулькина отмечает, что между этими статьями «много общего» [5, с. 100]. Разграничение можно провести по следующим признакам.

1. Если в ст. 207.3 УК РФ отсутствует административная преюдиция как условие уголовной ответственности, то в ст. 280.3 УК РФ она предусмотрена (ст. 20.3.3 КоАП РФ).
2. Ст. 207.3 УК РФ устанавливает ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации, ст. 280.3 УК РФ — за публичные действия, направленные на дискредитацию, т.е. если при этом распространяется какая-то информация, она может представлять оценку ситуации, отношение к ней.

При этом нет четкого разграничения между дискредитацией и распространением заведомо ложной информации. Дискредитация (от франц. *discrediter*) представляет собой «лишение доверия, подрыв доверия, умаление авторитета»²¹. Иными словами, это целенаправленное формирование у лица утраты доверия к чему-либо. Адвокат В. И. Саркисов предлагает в слу-

¹⁸ Приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 8 июля 2022 г. по делу № 1-719/2022. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.advo24.ru/upload/docs/prigovor.pdf> (дата обращения: 27.06.2023).

¹⁹ Депутаты Мосгордумы просят отредактировать закон о фейках // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5844343> (дата обращения: 26.06.2023).

²⁰ Статья 207.3 УК РФ: основные признаки состава, практика применения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.advo24.ru/publication/statya-207-3-uk-rf-osnovnye-priznaki-sostava-praktika-primeneniya.html> (дата обращения: 04.07.2023).

²¹ Словарь иностранных слов. Под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова. Москва: ЮНЕСКО, 1995. С. 232.

чаях, если высказанное публично мнение дискредитирует Вооруженные Силы РФ, квалифицировать содеянное «по ст. 280.3 УК РФ с обязательным предварительным привлечением к административной ответственности²²», с чем, полагаем, следует согласиться.

Анализ данных официальной статистики применения ст. 207.3 УК РФ судами общей юрисдикции за 2022 г. позволяет сделать вывод о небольшом количестве осужденных за совершение данного преступления, а также об отсутствии осужденных по ч. 3 ст. 207.3 УК РФ²³.

ТАБЛИЦА

Квалификация	Основная	Дополнительная	Всего
Ч. 1 ст. 207.3 УК РФ	8	0	8
Ч. 2 ст. 207.3 УК РФ	6	0	6
Ч. 3 ст. 207.3 УК РФ	0	0	0
Всего	14	0	14

Итак, характеристика признаков состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, и правоприменительная практика выявили ряд проблем, связанных с толкованием признаков рассматриваемого деяния, а также правилами его квалификации. Речь идет о привлечении к ответственности в случае выражения лицом своего мнения, критериях достоверности распространяемой информации, содержания признака «совершение преступления по мотивам политической ненависти», а также об отграничении рассматриваемого состава от ст. 280.3 УК РФ. Учитывая различия в позициях отдельных авторов и судов, для разрешения этих и иных проблем необходимо принятие соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также, возможно, включение определений отдельных терминов в текст уголовного закона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Законодателем были приняты необходимые меры для противодействия распространению заведомо ложной информации о деятельности Вооруженных Сил РФ и других государственных органов, а также добровольческих формирований, прежде всего, жесткие меры ответственности. Вместе с тем, есть проблемы правильного применения указанной нормы, ее отграничения от ст. 280.3 УК РФ. Полагаем, что применение ст. 207.3 УК РФ является очень значимым для политической стабильности общества. Правильная квалификация указанного деяния и, следовательно, справедливое наказание могут быть только при единообразном применении закона, поэтому необходимо разрешение указанных в настоящей статье проблемных вопросов.

²² Статья 207.3 УК РФ: основные признаки состава, практика применения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.advo24.ru/publication/statya-207-3-uk-rf-osnovnye-priznaki-sostava-praktika-primeniya.html> (дата обращения: 04.07.2023).

²³ Судебная статистика. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 11.06.2023).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдулатипов А. М. Уголовно-правовая характеристика публичного распространения под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2022. — Т. 42. — № 2. — С. 121–127. DOI 10.21779/2224-0241-2022-40-2-121-127. EDN ASGGXY.
2. Бриллиантов А. В. Ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации // Российское правосудие. — 2023. — № 1. — С. 21–28. DOI 10.37399/issn2072-909X.2023.1.21–28. EDN CVUVAD.
3. Борисов А. В. Проблемы, практика применения и возможности совершенствования положений об ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 207.3 УК РФ // Военное право. — 2023. — № 2 (78). — С. 156–161. EDN KTHBZO.
4. Бугера Н. Н., Лихолетов А. А., Лихолетов Е. А. Публичное распространение заведомо ложной информации о деятельности Вооружённых Сил Российской Федерации: некоторые вопросы толкования уголовного закона // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2022. — № 2 (61). — С. 25–30. DOI 10.25724/VAMVD.AAAA. EDN LJPQNN.
5. Дулькина Л. В. Публичное распространение «фейков» об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации и исполнении государственными органами РФ своих полномочий: сложности доктринального понимания // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2022. — Т. 9. — № 3. — С. 97–101. DOI 10.18522/2313-6138-2022-9-3-14. EDN ANJSYJ.
6. Кашин В. С., Бычков В. В. Особенности квалификации публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий (статья 207.3 УК РФ) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2022. — № 4 (34). — С. 46–51. DOI: [10.54217/2588-0136.2022.34.4.005](https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.34.4.005). EDN: [KTVVTE](https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.34.4.005).
7. Кибальник А. Г. Уголовная ответственность за распространение фейков об использовании Вооружённых Сил РФ. Как применять новую норму УК // Уголовный процесс. — 2022. — № 5 (209). — С. 62–69. DOI 10.53114/20764413_2022_5_62. EDN TWGBGW.
8. Шамаев А. М. Вопросы правоприменительной практики квалификации деяний, подпадающих под ст. 207.3 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооружённых сил Российской Федерации) // Пробелы в российском законодательстве. — 2022. — Т. 15, № 3. — С. 95–100. EDN EFUGCR.
9. Шеншин В. М., Семенова В. В. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации как преступление, посягающее на общественную безопасность // Военное право. — 2022. — № 3 (73). — С. 206–211. EDN: TGRACG.
10. Степанов-Егиянц В. Г., Абазехова З. И. К вопросу о криминализации распространения заведомо ложной информации об использовании Вооружённых Сил РФ // Евразийский юридический журнал. — 2022. — № 3 (166). — С. 378–380. EDN: NOZDHA.

REFERENCES

1. *Abdulatipov A. M. Ugolovno-pravovaya kharakteristika publichnogo rasprostraneniya pod vidom dostovernykh soobshcheniy zavedomo lozhnoy informatsii, soderzhashchey dannye ob ispol'zovanii Vooruzhennykh Sil Rossiyskoy Federatsii v tselyakh zashchity interesov Rossiyskoy Federatsii i ee grazhdan, podderzhaniya mezhdunarodnogo mira i bezopasnosti* [Criminal-legal characteristics of public dissemination under the guise of reliable reports of deliberately false information containing data on the use of the Armed Forces of the Russian Federation in order to protect the interests of the Russian Federation and its citizens, maintaining international peace and security]. *Law Herald of Dagestan State University*, 2022, vol. 42, No. 2, pp. 121–127. DOI 10.21779/2224-0241-2022-40-2-121-127.
2. *Brilliantov A. V. Otvetstvennost' za rasprostranenie zavedomo lozhnoj informacii ob ispol'zovanii Vooruzhennykh Sil Rossijskoj Federacii* [Responsibility for the dissemination of deliberately false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation]. *Rossijskoje pravosudije*, 2023, No. 1, pp. 21–28. DOI 10.37399/issn2072-909X.2023.1.21-28. EDN CVUVAD.

3. *Borisov A. V.* Problemy, praktika primeneniya i vozmozhnosti sovershenstvovaniya polozhenij ob otvetstvennosti za sovershenie prestupleniya, predusmotrennogo stat'ej 207.3 UK RF [Problems, practice of application and possibilities of improvement of the provisions on liability for the commission of a crime provided for in Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vojennoe pravo*, 2023, No. 2 (78), pp. 156-161. EDN KTHBZO.
4. *Bugera N. N., Liholetov A. A., Liholetov Ye. A.* Publichnoe rasprostranenie zavedomo lozhnoy informatsii o deyatel'nosti Vooruzhennykh Sil Rossiyskoy Federatsii: nekotorye voprosy tolkovaniya ugolovnogo zakona [Public dissemination of deliberately false information about the activities of the Armed Forces of the Russian Federation: some issues of interpretation of the Criminal law]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*, 2022, No. 2 (61), pp. 25-30. DOI 10.25724/VAMVD.AAAA. EDN LJPQNN.
5. *Dul`kina L. V.* Publichnoe rasprostranenie «fejkov» ob ispol'zovanii Vooruzhennykh Sil Rossijskoj Federacii i ispolnenii gosudarstvennymi organami RF svoih polnomochij: slozhnosti doktrinal'nogo ponimaniya [Public dissemination of “fakes” about the use of the Armed Forces of the Russian Federation and the execution of their powers by state bodies of the Russian Federation: difficulties of doctrinal understanding]. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*, 2022, vol. 9, No. 3, pp. 97–101. DOI 10.18522/2313-6138-2022-9-3-14. EDN ANJSYJ.
6. *Kashin V. S., Bychkov V. V.* Osobennosti kvalifikacii publichnogo rasprostraneniya zavedomo lozhnoj informacii ob ispol'zovanii Vooruzhennykh Sil Rossijskoj Federacii, ispolnenii gosudarstvennymi organami Rossijskoj Federacii svoih polnomochij (stat'ya 207.3 UK RF) [Features of qualification of public dissemination of deliberately false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation, the performance by state bodies of the Russian Federation of their powers (Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2022, No. 4 (34), pp. 46–51. DOI: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.005. EDN: KTVVTE.
7. *Kibal`nik A. G.* Ugolovnaya otvetstvennost' za rasprostranenie fejkov ob ispol'zovanii Vooruzhennykh Sil RF. Kak primenyat' novuyu normu UK [Criminal liability for spreading fakes about the use of the Armed Forces of the Russian Federation. How to apply the new norm of the Criminal Code]. *Ugolovnij process*, 2022, No. 5 (209), pp. 62–69. DOI 10.53114/20764413_2022_5_62. EDN TWGBGW.
8. *Shamayev A. M.* Voprosy pravoprimeritel'noj praktiki kvalifikacii deyanij, podpadayushchih pod st. 207.3 UK RF (Publichnoe rasprostranenie zavedomo lozhnoj informacii ob ispol'zovanii Vooruzhennykh sil Rossijskoj Federacii) [Issues of law enforcement practice of qualifying acts falling under Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation (Public dissemination of deliberately false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation)]. *Probely v rossijskom zakonodatel`stve*, 2022, No. 3, pp. 95–100. EDN EFUGCR.
9. *Shenshin V. M., Semenova V. V.* Publichnoe rasprostranenie zavedomo lozhnoj informacii ob ispol'zovanii Vooruzhennykh Sil Rossijskoj Federacii kak prestuplenie, posyagayushchee na obshchestvennuyu bezopasnost' [Public dissemination of deliberately false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation as a crime infringing on public safety]. *Vojennoe pravo*, 2022, No. 3 (73), pp. 206–211. EDN: TGRACG.
10. *Stepanov-Egijanc V. G., Abazekhova Z. I.* K voprosu o kriminalizacii rasprostraneniya zavedomo lozhnoj informacii ob ispol'zovanii Vooruzhennykh Sil RF [On the issue of criminalizing the dissemination of deliberately false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation]. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*, 2022, No. 3 (166), pp. 378–380. EDN: NOZDHA.

Статья поступила в редакцию 28.07.2023; одобрена после рецензирования 03.09.2023; принята к публикации 20.09.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 28.07.2023 approved after reviewing 03.09.2023; accepted for publication 20.09.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.